

ОБОСНОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ ИДЕЙ И ВОЗЗРЕНИЙ КОНФУЦИЯ ДЛЯ РОССИИ И ЗАПАДА

Андросенко Р.А.

Россия, Санкт-Петербургский государственный университет
roman_eacs@mail.ru

Аннотация. В работе осуществляется попытка обоснования актуальности для России и Запада в XXI веке идей и воззрений древнекитайского мудреца Конфуция относительно образования, учёности, личностного и профессионального роста. Кратко рассказывается об истории отношений Китая и Запада, Китая и России. Раскрывается значение термина «культурный» код в связи этого термина с конфуцианством. Выявляются и осмысливаются проблемы, возникающие у европейцев при адаптации идей Конфуция. Объясняется актуальность идей и воззрений Конфуция для западного мира, как способных дополнить и расширить отношение интересующихся людей к процессу обучения, образования, личностного и профессионального роста.

Ключевые слова: Конфуций, китайская педагогика, школа учёных-книжников, личностное развитие, профессиональное развитие.

Цель работы. Обосновать актуальность идей и воззрений Конфуция в качестве идей и воззрений, способных существенно расширить отношение жителей России и Западных стран, отечественных и европейских учащихся, педагогов, а также просто интересующихся людей - к процессу обучения, образования, личностного и профессионального роста.

Стратегии личностного и профессионального развития в России и на Западе основаны на европоцентризме, имеющем древние корни. Европейцы стали изучать китайскую культуру начиная с XVII в. Когда начались отношения России и Китая, со времён Нерчинского договора (27.10.1689), в России не было интереса к изучению восточных философий; во времена Петра Первого осуществлялись дипломатические контакты и обмен дарами, но не осуществлялись попытки изучения китайской философии и её адаптации отечественными исследователями. Начиная с нач. XIX века в России стали издаваться первые книги по китаеведению, многим современным китаеведам неизвестные (напр. Егор Тимковский. Путешествие в Китай через Монголию. Спб., 1824; Описание Пекина. Перевод с китайского Монаха Иакинфа, Спб., 1829; и др.). Научное изучение китайской культуры и её аспектов начало проводиться с конца XIX в. Стремление адаптировать восточные мировоззрения, в частности, китайскую философию возникло в ряде научных и философских кругов в России впервые в начале XX в., а затем в начале 1990-х гг. Открытие «железного занавеса», устранение разногласий в политике между СССР и КНР в результате реформ Дэн Сяопина в 1980-х гг. и в результате отказа от советской идеологии в 1990-е гг. – открыли пути для максимально тщательного научного изучения и даже заимствования китайских мировоззренческих (философских) систем в личных целях отдельными выдающимися личностями в России (Б.Б.Виноградский, А.В. Парибок, А.Г.Сторожук, Е.А.Торчинов и др.).

В рамках данной работы полностью ликвидирован так называемый «экзотизм». Академик В.М. Алексеев призывал «устранять отчуждённость» Китая от мира [1, с.27]. В некоторых мировоззренческих системах древнего Китая, включая конфуцианскую, или, например, легистскую, есть больше схожего с европейскими философскими системами, чем считают многие. Препятствие для осознания этого простого факта заключается в том, что все восточные, и в частности, все китайские мировоззренческие (философские) системы принадлежат к иному культурному коду, определяют иное отношение к мирозданию и жизни и выражены иными средствами, такими как иероглифическая письменность. Задача учёных-востоковедов уже многие сотни лет конкретизировалась в цели расшифровать культурный код Китая, одной из основ которого является конфуцианство.

Культурный код (термин ввёл Клотер Рапай (Clotaire Rapaille)) является ключом к пониманию типа культуры; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру, уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков. Культурный код определяет набор образов, которые связаны с комплексом стереотипов в сознании. Понятие культурного кода логично отождествлять с существующим понятием цивилизационного кода. Цивилизационный код – это совокупность средств биологического и социокультурного характера, посредством которых смысл жизни и идеалы цивилизации воспроизводятся в преемственности поколений. Культурные коды, или, по словам Умберто Эко, «системы ценностей», у разных народов, в разных цивилизациях зачастую существенно

отличаются. Расшифровывать культурный код каждого государства Востока нужно в контексте изучения религиозных и философских представлений, существующих и/или существовавших в изучаемом государстве.

К настоящему времени трудами отечественных китаеведов накоплен объёмнейший багаж научных знаний о китайских мировоззренческих системах, «системах ценностей». Это позволяет иметь более структурированный подход при дальнейшем исследовании китайских мировоззренческих систем, а также это позволяет иметь более структурированный подход при адаптации китайских мировоззренческих систем и при их изучении учащимися.

Культурный код Китая можно отождествлять с основной этнической группой, представленной в Китае с древности до наших дней. *ханьцзу*, 汉族, ханьцы. Основные мировоззренческие (философские) и религиозные системы в КНР – конфуцианство, даосизм, буддизм, а также «простонародные верования» и марксизм. Основным культурным кодом в Китае является письменный культурный код. Первыми письменными памятниками древнего Китая являются «надписи на черепаших панцирях» (*Цзягувэнь*, 甲骨文), «надписи на гадательных костях» (*гуйцзя шюгу вэньцзы*, 龜甲獸骨文字, «надписи на костях и черепаших панцирях») 20 в. до н.э.. Китайский письменный культурный код традиционно основан на китайской письменной культуре *вэнь* (文, «культура»), восходящей к обрядности и ритуалам неолитического Китая.

Одной из базовых основ китайской системы ценностей является конфуцианство. История жизни Конфуция (孔子, «Мудрец из рода Кун», 551-479 г.г. д.н.э.) может быть примером для множества учащихся. Конфуций происходил из обедневшей семьи, и его отец умер рано. Когда юный Конфуций узнал о выдающихся деяниях отца, он решил стать достойным человеком, но денег на образование в семье не было, и тогда Конфуций приступил к изучению письменных источников самостоятельно с большим усердием.

В V веке до н.э., в период кризиса и бесконечных войн в Китае, Конфуций был одним из великого множества мыслителей, ищущих пути выхода из кризиса. Конфуций тщательно изучил древние архивы и обнаружил в них бамбуковые планки – письменные источники по истории эпох Шан (商朝, 1600-1046 гг. до н.э.) и Чжоу (周 1146-771 г.г. до н.э.). Он включил эти бамбуковые планки в свою систему (Пятиканоние, *Уцзин*, 五经). Конфуций призвал заняться «ретроспективой» и «подражать» эпохам Шан и Чжоу - «золотым векам» древнего Китая. Став основой китайского культурного кода, конфуцианская система благодаря работе Конфуция в качестве своей основы обрела то, что определяет и сохраняет культурный код – письменные источники: «Книга/канон истории», «Книга/канон перемен», «Записи о ритуалах», «Летопись Конфуция», «Книга/канон песен».

Тогда же Конфуций возглавил «школу учёных-книжников Жу» (*Жу цзя* 儒家). Конфуций не создавал эту школу, а «всего лишь» возглавил её. Она восходила к «чиновникам ведомства главного блюстителя нравов» при правительстве Западной Чжоу в VIII в. до н.э. Ученикам и сторонникам идей Конфуция предписывалось изучать древние источники, чтобы облагораживать свою личность.

Своим ученикам Конфуций велел учить песни из «*Шицзин*» (诗经, «Книга/канон песен»). В песнях из «*Шицзин*» поэтично воспета ратная доблесть, ответственность правителей, женская благовоспитанность, мужская честь и справедливость.

Конфуций очень бережно относился к «*Шаниу*» (尚书, «Чтимая книга») (также наз. «*Шуцзин*», 书经, «Книга/канон истории»), корпусу, в котором есть тексты об истории периодов Шан, Чжоу, и т.п., а также рассказы о китайской мифологии.

В то время как вся китайская культурная традиция всегда демонстрировала мифологический тип мышления, а также тип мышления, в основе которого лежит идея невозможности нахождения единого принципа для выражения изменчивого характера универсума, Конфуций имел прагматичный подход и стремился абстрагироваться от любых потусторонних сущностей и сфер, далёких от бренного мира. Конфуций стремился к конкретике и к её логичному выражению.

Конфуций и конфуцианство, а также неоконфуцианство, подвергались мощной критике со стороны китайцев несколько раз в истории Китая. Уже во времена Конфуция, его идеи и идеи его школы и его учеников были отвергнуты, поскольку воевавшие между собой правители маленьких государств раздробленного Китая желали больше оружия, но не желали «учить старинные книги» и «петь старинные песни». В итоге, маленькие государства и многие их правители были

уничтожены, к власти пришел Цинь Шихуан Ди – первый император Китая. Он, как считается, приказал «сжечь конфуцианские книги и закопать живьем конфуцианских книжников» в 221 г. до н.э.

Власть Цинь Шихуан Ди быстро кончилась, затем в период империи Хань (202 г. до н.э. - 220 г. н.э.) и до начала XX века конфуцианство в Китае имело силу идеологии, у которой был ряд изъянов, таких, как бесконечное подражание древности, ретроспективное мышление, институт евнушества, отсутствие свободы творчества, лицемерие, «ритуалы», отбивание поклонов, и т.п.

К середине XIV в., благодаря названным изъянам, конфуцианство и многие другие факторы настолько затормозили развитие Китайской империи, что западные державы начали захватывать китайские территории.

В 1920-е гг. образовалась целая плеяда китайских интеллектуалов, знакомых с западной культурой, которые стремились решить кризис в Китае. Они стремились отказаться от конфуцианства, но сделать это было сложно ввиду того, что конфуцианство является частью китайского культурного кода. Такие выдающиеся деятели китайской культуры, как профессор Ху Ши, академик Го Можо, Чэнь Дусю, а также многие китайские литераторы осуществили весьма дерзкую попытку модернизации китайского языка и китайской литературы.

В 1973 г. в КНР Мао Цзэдун «объявил Конфуцию войну» в рамках «Движения критики Конфуция и Линь Бяо». Как известно, «Культурная революция» Мао Цзэдуна провалилась вместе с названным движением.

В 1980-е гг. благодаря реформам Дэн Сяопина, интерес к конфуцианству в КНР возродился. Обеспеченные родители отправляют своих детей в «школы Конфуция», где дети изучают старые китайские ритуалы и учатся цитировать Конфуция, а китайские школьники усердно штудируют книги и ученики, чтобы сдать государственные экзамены. Китайские чиновники – коммунисты знают цитаты Конфуция наизусть. На китайской эстраде исполняются песни, которые 2500 лет назад собрал для сборника «Шицзин» Конфуций. А китайские историки и ныне тщательно обсуждают исторический сборник Конфуция «*Шицзин*».

Конфуцианство на Западе и в России сегодня – это его научное изучение и интерес обывателей. Это также и проект «мирной экспансии», разработанный в КНР с целью создания позитивного имиджа развивающегося и утверждающего своё экономическое преимущество Китая, с 1920-х гг. имеющего цель влиться в мировую культуру, обосновать свою значимость и зачастую даже показать своё превосходство. Конфуцианская идеология никогда в своей истории не была милитаристской. Вместо оружия конфуцианцы всегда имели и имеют книги. В конфуцианских книгах нет «вредных» идей.

Идеи и воззрения Конфуция, те или иные из которых может адаптировать для себя сегодня любой представитель западного мира, обучающийся и/или преподающий, стремящийся к личностному и профессиональному росту, лаконично излагаются таким образом: (1) иметь хорошие отношения в семье; (2) Быть верным семье; (3) любить людей; (4) взаимно уважать друг друга; (5) стремиться к доброте и искренности; (6) уважать родителей и предков; (7) любить учиться и учить других; (8) уважать мудрецов древности; (9) чтить историю своего государства; (10) работать во благо государства 11) Быть верным своему государству. Цитатник Конфуция «Суждения в беседах Луньюй» был найден в тайнике в его доме. Подробнее см. напр. [2] - на кит.яз., либо множественные издания переводов на русский язык.

Особенности китайского культурного кода, которые нужно учитывать при изучении конфуцианства, таковы. Доминирование письменности; трепетное отношение к иероглифическим текстам; стремление чтить и обожествлять мудрецов древности и мифических персонажей; все множественные аспекты, которые имеет конфуцианство, буддизм и даосизм как «три учения Китая».

Представители западного мира и России, в общем и целом имеют сформированные религиозные и мировоззренческие системы (православие, католицизм, протестантизм, лютеранство, сциентизм, научный атеизм и т.п.). Задача современных представителей западной цивилизации и России состоит в том, чтобы сохранить за собой традиционные христианские ценности, восходящие к Нагорной проповеди (30 г.н.э.). В наши дни многие делают выбор в пользу научного атеизма. Задача современных представителей западной цивилизации и России, интересующихся Востоком и в частности Конфуцием, состоит в том, чтобы, при наличии такого желания, сохранить за собой традиционные христианские ценности, имплементировать научное мировоззрение в нужной степени, а также при наличии желания расширить своё мировоззрение путём изучения конфуцианских идей.). Конфуцианство на Западе и в России не должно вытеснять традиционные западные ценности, но оно актуально для всех за пределами Китая, оно способно расширить мировоззрение интересующихся людей и укрепить осознание учащимися того факта,

что воззрения Конфуция были во многом такими же, как воззрения Иисуса Христа; это в свою очередь определит стремление учащихся обратиться к общечеловеческим ценностям. «То, что говорилось во времена античности, в Греции и Риме, в древнем Китае или Индии, во многом сохраняет своё значение и сейчас»[3, с.3].

В традиционном западном христианстве и отечественном православии нет концепции стремящейся к получению образования и к карьерному росту личности, стремящейся к улучшению своей нравственности, а то, что предлагают западные ценности сейчас, это карьеризм и эгоизм. Идеи Конфуция авторитетны и имеют практическую значимость для всех учащихся и преподающих, а также для добивающихся личностного и профессионального роста и повышения нравственности. Эти идеи просты и однозначны, но приемлемы не для всех на Западе и в России ввиду того, что Конфуций не является представителем западной цивилизации (этот факт часто диктует подсознанию западных людей считать Конфуция «чужим», а значит «враждебным»), а китайский культурный код, в основе которого лежат идеи Конфуция, является культурным кодом иной цивилизации. Никто уже не запрещает любому европейцу или россиянину стать настоящим конфуцианским «благородным мужем» *цзюньцзы* (君子, нравственная и образованная личность) [4, 5].

При изучении восточных мировоззренческих систем, как правило, обнаруживается то, что может дополнить и нередко дополняет западные системы ценностей, которые в наше время фокусируются исключительно на вещественной части мира, относя все его духовное многообразие к категории несущественного. Изучение воззрений и идей Конфуция должно проводиться на добровольной основе (чего не делалось в имперском Китае) с целью расширения методологии образования, личностного и профессионального роста учащихся, преподающих, а также всех интересующихся учением Конфуция. Внедрение краткого курса идей Конфуция и истории конфуцианства в отечественную школьную программу, вопреки мнению ряда ретроградов, теперь может иметь куда большую практическую значимость, чем раньше, уже даже постольку, поскольку в настоящее время бурного противодействия России и Запада, Россия ещё активнее, чем раньше, стремится сотрудничать с КНР. Для того чтобы сотрудничество было более успешным, нужно знать о культуре и традициях Китая.

Более детализированное, имеющее научный подход и освобождённое от предрассудков изучение конфуцианства позволит даже тем, кто непрофессионально изучает китайскую философию, существенно расширить методологию процесса обучения и преподавания, а также расширить стратегию личностного и карьерного роста, найти в конфуцианстве новые пути для своей личности, которые недостаточно проработаны в западных мировоззренческих системах.

Литература

1. Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. Т. 1. Москва: "Восточная литература" РАН, 2002. 574 с.
2. Луньюй (Суждения в беседах) / ред. Ван Чжиин. Пекин: Эршии шицзи чубаньшэ, 2010. 211 с. 论语. 王智英. 北京: 二十一世纪出版社, 2010. 211 с.
3. Шицзин. Книга песен и гимнов. М.: Художественная литература, 1987. 353 с.
4. Го Можо. Философы древнего Китая. Десять критических статей / общ. ред. Н.Т.Федоренко. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. 737 с.
5. Делюсин Л.П. Кампания «критики Линь Бяо и Конфуция» в КНР (1973-1975). М., 2004.